

Закон в одиночестве ютился на нефритовом полу с теплыми щупальцами и нежными прикосновениями.

Меч, как следует из названия, каждый раз, когда он пронзает его плоть, приносит ему адскую боль.

Такая боль, бесконечная боль, бесконечная боль, кажется, заставляет разрываться душу, один только закон от мала до велика никогда не испытывал такой боли. Этого достаточно, чтобы сделать человека сумасшедшим, истеричным и психически сломленным!

Его баловали с детства, и он никогда не получал такой пытки, такой пытки!

Безграничная боль ударила, и Закон Один оглянулся вокруг и посмотрел на искаженное лицо Чу.

Искаженная улыбка. Чу Юй смеется, смеется в безумии, сопровождаемом кривляниями, оковами, полными злобы и жестокости улыбками. Меч, раз и навсегда занесенный над ним, приносит ему бесконечную боль!

Как может живое существо быть таким жестоким? Как оно может быть таким жестоким?

Чу Юй стоит высоко на вершине, наклонившись и обозревая себя... Эта сцена кажется очень знакомой... Один только закон смутно вспоминается. В прошлой жизни он был высоким, и, взмахнув рукой, приказал убить сотни миллионов. Следующий вид!

Тех, кто сидит на корточках, возможно, просто потому, что у него плохое настроение, он приказал, чтобы элитные солдаты Тяньцзы убили их всеми видами жестоких наказаний и уничтожили их всходы!

Наказания, применяемые солдатами Тяньцзы, гораздо более жестокие, чем средства Чу сегодня, и жестокости слишком много!

Разнообразие причудливых наказаний, когда я был один, только радовало глаз, но сегодня меня соединила горечь собственной кожи...

Закон один уважает "хе-хе" улыбается, извращенная и странная улыбка стимулирует Чу, бесконечный меч в его руке все более и более интенсивно колотит: "Французский закон один, закон меньше мастер, жизнь так ценна, вещи вне просто вне тела, зачем беспокоиться за область Иностранные объекты, больно ваше тело?"

"С тела сдирают кожу, родители, эй, ты сказал, что твоя мать смотрит на твой нынешний вид, будет ли у них болеть сердце?" Чу Юй "ха-ха" улыбнулся, в то время как использование слов, чтобы стимулировать закон в одиночку, в то время как сумасшедший в нем Тело высунул прозрачный меч отверстие.

"У тебя есть любимая девушка? Твоя любимая девушка симпатичная? Если она увидит, что вы все в тени дыры, будет ли она грустить? Будет ли у нее болеть сердце? Ага, можно понять девушку, которая тебя любит, Видел ли ты свою душевную боль, когда был ранен?".

Один лишь закон уныло смотрит на Чу Хао!

Он не может понять эту эмоцию!

Его любимая девушка?

У него нет любимой девушки!

Любить его девушку?

У вас есть девушка, которая его любит? Девушки небесной расы, благородные дамы, пришедшие от врат врат, боятся его больше, и они обязаны предоставить ему все средства, чтобы отправить себя в его постель. Так ли это?

Сердечная боль? Как у женщины может болеть сердце за него?

Только закон посмотрел на Чу Юя, как услышал пронзительный крик.

Резко повернув шею, он увидел, что рифма Додж, окруженная несколькими стражами крови, упала на землю. Она полностью отбросила честь и гордость, которые должны быть у потомков даосской семьи, как и презренные скво. Опустившись на землю, с силой направила к Чу.

"Стой! Не делай этого! Не делай этого! Как можно передать тебе нательное устройство Владыки?" Додж кричал и кричал: "Не обижайте Владыку, не лишайте его гения, это причинит ему боль". Исследовано старейшинами семьи... В дополнение к этому, все обещает тебе, и все обещает тебе!"

Чу Юй бесстыдно улыбнулся. Он посмотрел на Додж Юня и усмехнулся: "Чу II не хватает женщины с теплым одеялом!".

Закон один проигнорировал огонь и бросился наутек. Он никогда не чувствовал себя так - ребенок, которого он высоко ценил, был фактически насильно отнят людьми? Он почувствовал, как сердце разрывается от боли, как огромная дыра в его сердце!

Как такое может быть? Как можно так поступать?

Черт, черт, **** это! Уклоняйся от рифмы, глупая женщина!

"Да!" Додж Рифма пристально посмотрел вверх, и прекрасное лицо наполнилось слезами: "Пусть Господь, пусть я обещаю тебе!"

Один лишь Закон вздохнул и фыркнул, его сердце заколотилось, как от удара, вдалеке захлупала кровь. Его кровь содержала чрезвычайно тираническую силу. Пол нефритового зала изумрудного утеса оросился плазмой. Плавление '□□' внезапно обнажило корону старого Цзингуй под пьедесталом.

"Дао Циюнь... тебе не место говорить здесь!" Фа один поднял голову в затруднении. Он смотрел на улыбающееся лицо Чу, произнося одно слово за другим: "Мое гениальное оружие "Семейные Весы" Ты посмеешь, я посмею отдать его!".

Еще один плевок изо рта, **** пена, закон один Шен Шен сказал: "Внешние вещи, ничего не стоят, да, действительно ничего не стоят. О, Чу Вэй? Чу два меньше? Спасибо, что дал мне класс, спасибо тебе большое, позволь мне увидеть невиданные и беспрецедентные пейзажи! Спасибо тебе, я хочу отблагодарить тебя!"

Лицо Чу Юя было мрачным. Он посмотрел на закон и сказал, что если ты одержим священным оружием, Чу Эр будет менее рад играть с тобой... но ты можешь отдать эту жизнь ради этой

женщины... ..испуг, ты не должен говорить несколько слов!".

Чу Юй посмотрел на один только закон, покачал головой и прошептал: "Человек, который умеет отступать, понимать вещи, и знает, что не стоит питаться потерей небесного 'Тяньцзы'? Такой человек слишком опасен, или мертв!"

Меч Бесконечности занес красно-красный меч, и кончик меча был помещен на бровь закона.

Чу Юй медленно произнес одно слово и одно слово: "Убить тебя, выбить твою душу, затем, эту женщину, о...".

Необычайно зло улыбнувшись, Чу мягко сказал: "Быть жестоким всегда неправильно, верно? Такая красивая девушка, а!"

Закон один глубоко вздохнул, на его лице не было былой гордости и высокомерия, благородная и благородная атмосфера исчезла, оставив лишь естественную, неторопливую, скромную и спокойную, как трава на обочине дороги. Рифма.

"Фалунь Весы, я дам тебе; и, я могу дать обет, и не найду тебя в будущем!".

Закон один слегка улыбнулся, и тихо прошептал: "Шоу Додж умнее меня. Он не стал снимать его сам. Наоборот, наткнулся на глупость. Если я сделал что-то не так, я должен быть наказан".

"На самом деле я не имею никакого отношения ни к Джейд Клиффу, ни к тебе".

"Из-за некоторых вещей, я хочу сразиться с тобой... На самом деле, все еще не уверен?"

"Если я уверен в себе, то я уверен, что смогу стать мужем района, районным министром, что?"

"Разве она все еще не уверена в себе? Даже член семьи, которого она получила, я должна быть осторожной и делать все возможное. Я все еще 'мать'. В конечном счете, разве это монах, который никогда не видел настоящей бури? Я и я. В чем разница между теми, кого всегда презирали?"

"Возьми рифму Доджа, все сокровища во мне могут быть отданы тебе".

Один только Закон очень серьезно уважал Чу Юя: "Клянусь, в будущем я не найду твоих бед в Нефритовом Утесе. После того, как я вернусь, я пойду на небеса, чтобы испытать, прежде чем я буду достаточно уверен, чтобы стоять перед этим, я не вернусь снова."

"Как? Пурпурный мастер!" Лоу в одиночестве смотрел на огромный нефритовый экран в зале: "Я глуп, в звездах, эти духи, как посмел ударить мой сап?"

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2233541>